

Глава 15. Клубнично-мятный вкус

Когда Цзи Цзин увидел это сообщение, он лишь усмехнулся.

Подумать только, эта девчонка действительно умеет утешать — даже выражение «некоронованный король» вернула.

Он на секунду замер, словно его внимание приковало то самое «я была на месте событий», зажатое между строками.

Эти короткие четыре иероглифа заставили его глаза, в которых обычно плясали искры, подернуться дымкой.

Он оттолкнул школьного врача и Сюй Чжисяня и, прихрамывая, выглянул наружу.

Врач и Сюй Чжисянь, видя, что унять его не получается, в недоумении переглянулись: Эй, эй, старина Цзи, ты же даже не пил, с чего вдруг такой дебош?

Цзи Цзин не обращал на них внимания, продолжая беспокойно оглядываться, словно пытаясь найти иголку в стоге сена.

Самое далекое расстояние в мире — это не расстояние между жизнью и смертью, а когда я стою перед тобой, а ты не знаешь, что я тебя люблю. — Рабиндранат Тагор, «Летающие птицы».

Шэн Чжинань, глядя на рекламное уведомление на экране блокировки своего телефона, коротко усмехнулся. Захлопнув крышку, он с глухим стуком сунул аппарат в карман и собрался уходить.

В тот самый момент, когда он обернулся, он нос к носу столкнулся с Шэнь Сян.

Девушка стояла под белым тополем в самом конце спортивной площадки.

Листва скрывала ее фигуру, ветер трепал челку, придавая ей легкую небрежность, а капельки пота на висках мерцали, словно крошечные звезды.

Она держала пакет с чаем из Чабайдао и молча смотрела на него, стоя на каменной плите.

В ее глазах читались шок и замешательство, а мысли, словно брожение, заполнили голову.

Она наблюдала за Шэн Чжинанем уже минут пятнадцать.

Только что отношение Шэн Чжинаня к Цзи Цзину предстало перед ней во всей очевидности.

В этот миг она, кажется, уловила эмоцию, которую в обычные дни было крайне трудно разгадать.

Это чувство...

Столь призрачное, словно хождение по тонкому льду.

Это симпатия?

Должно быть, симпатия.

Причем такая глубокая и сильная.

Неудивительно, что тогда он открыто отверг ее, сказав, что у него уже есть любимый человек.

Неудивительно, что такой человек, как он, из-за одного слова директора сорвался с места и в самый ответственный период одиннадцатого класса перевелся в Хучэн.

Неудивительно, что когда Цзи Цзин в пьяном угаре просил его поцеловать, атмосфера между ними становилась такой нелепо-двусмысленной.

Неудивительно, что, когда Цзи Цзин падал, он хотел что-то сказать, но, охваченный странными, бурлящими внутри чувствами, просто разворачивался и уходил.

Многолетняя безответная любовь в этот момент дала трещину, и скрывать ее стало невозможно.

Друзья детства — это и погоня, и защита.

Она начала спрашивать себя: действительно ли она так сильно его любила?

Кажется, не настолько.

Скорее, это было просто восхищение.

Вера в глубине ее души рухнула.

В следующую секунду на руинах возвелась новая высокая стена.

Она зажгла экран телефона и в ленте «Друзей», доступной только ей, набрала строку:

Иногда лучший отказ — это не слова «ты мне не нравишься», а осознание того, что твои чувства к другому человеку превосходят все границы, и ты любишь его даже сильнее, чем я.

[Фото со спины.jpg]

Спустя десять минут.

Цзи Цзин так и не нашел свою интернет-подругу и в конечном итоге решил сдаться.

Школьный врач и Сюй Чжисянь наспех осмотрели его травму на краю площадки: оказалось, что это просто небольшое растяжение, ничего серьезного — достаточно отдохнуть несколько дней и избегать нагрузок.

Волоча свое немощное тело, он вернулся на место третьего класса и с криком опустился на скамью.

Одноклассники, видя его состояние, с беспокойством спросили: Дзуликий, ты как? На самом деле, не нужно было так выкладываться.

Все в порядке. Я просто хотел, чтобы они увидели: даже с вывихнутой ногой я лучше них.

Не успел он закончить, как его взгляд упал на стакан с персиковым напитком, покрытый инеем, который держал Цзи Минцзэ: Это еще что?

Заметив его интерес, Цзи Минцзэ тут же достал из белого пластикового пакета последний стакан — с маракуйей и ананасом.

Это Шэн взял для всех, в классе каждый получил, это — твой.

Цзи Цзин взял стакан и сквозь холод ощутил остаточное тепло ладоней Шэна. Капельки конденсата намочили его пальцы, но он не придал этому значения, сорвал пленку, воткнул трубочку и сделал несколько жадных глотков.

Кисло-сладкая прохлада разлилась по языку, и в этот момент он почувствовал себя невероятно счастливым.

Он не часто пил молочный чай, но любил фруктовые соки, особенно кисло-сладкие вроде маракуйи с ананасом.

Он никак не ожидал, что под палящим солнцем, после забега, падения и завоеванного места, сможет выпить свой любимый напиток.

Это стало своего рода утешением после всех сегодняшних мучений.

В приподнятом настроении он причмокнул и похвалил: Чжоу, неплохо! Не ожидал, что ты помнишь мои предпочтения.

Чжоу Ши удивленно хмыкнул, не понимая, о чем речь. Разве он не просто взял то, что под руку попало?

После завершения финального забега на пять тысяч метров школа подсчитала баллы.

Третий класс с преимуществом в пол-очка занял первое место в этом соревновании.

Шэн Чжинань побил предыдущий рекорд дистанции.

Цзи Цзин же с треском пришел третьим.

Он не понимал, почему с тех пор, как Шэн Чжинань перевелся в Хучэн, ему катастрофически не везет: сначала встреча с Чжоу Пэем, теперь вот этот вывих при беге.

Шэн был для него словно проклятием. Стоило встретиться — и жди беды.

Сидя на зрительской трибуне, он чувствовал себя брошенным, в то время как остальные столпились в центре площадки, ожидая награждения.

Шэн Чжинань не только побил рекорд, но и как представитель класса вышел за грамотой.

В тот момент, когда он поднялся на пьедестал, девушки и омеги пришли в восторг.

Будто перед ними была главная звезда Третьей средней школы.

Была ли зависть? Немного.

Ведь это был не первый раз, когда он, как проигравший и сторонний наблюдатель, смотрел, как Шэн сияет на сцене.

За восемь лет Шэн всегда был таким ослепительным. А он сам перед ним — самым обычным, заурядным парнем. Ни таланта, ни такой всеобщей любви.

Юноша на трибуне, на которого устремлены все взгляды, держал грамоту. Толпа ликовала. Шэн чуть приподнял веки и, казалось, случайно встретился с ним взглядом сквозь людское море.

В тот миг воздух вокруг замер.

Цзи Цзин замер.

Он смотрит на меня?

Да ну, бред.

После двух дней соревнований ученики третьего класса были возбуждены. Все обсуждали предстоящие осенние и весенние поездки. Поскольку в Третьей средней школе осенние выезды всегда проходили позже, времени на споры было достаточно.

Цзи Цзин, чувствуя себя инвалидом, сидел на месте и старательно корпел над домашкой, которую должен был сделать за своего соседа-Двуликого.

Сюй Чжисянь, видя, что Цзи Цзин опять уткнулся в телефон, предложил: Эй, старина Цзи, не хочешь пойти прогуляться? Мяч попинаем.

Цзи Цзин, не меняясь в лице, указал на свою распухшую лодыжку.

Я сейчас похож на того, кто может гулять? Ты хочешь отцеубийства или хочешь, чтобы я потом до конца жизни на одной ноге в баскетбол играл?

Сюй Чжисянь забыл, что Цзи Цзин сейчас калека, и с сожалением добавил: Ладно, ладно. А то вдруг я тебя окончательно доломаю, и ты на шею мне сядешь? У меня и так куча девчонок на примете.

Сказав это, он развернулся и побежал предлагать другим парням прогулять уроки.

В этот момент Чжоу Ши быстро вошел в класс с посылкой. Он покрутил в руках пластырь и подошел к Цзи Цзину.

Брат Цзи, это тебе.

Цзи Цзин вскрыл посылку и обнаружил внутри крайне дорогую мазь от ушибов. Он видел такую у других — она стоила под пятьсот юаней за упаковку. Видимо, опять «А Я», эта богатая сестричка, шлет заботу.

Без особого энтузиазма он открыл диалог и увидел сообщение.

[Юэяэр]: Это мазь, которую я привезла из другого города, она очень помогает! Уже отправила, обязательно проверь!

Цзи Цзину было неловко принимать такие подарки, но и отказать в чужой заботе он не мог. Решил, что в следующий раз как-нибудь оплатит.

[Цзи Цзин — твой папа]: Тогда... спасибо за подарок?

Сидевшая в первом ряду Шэнь Сян наблюдала за тем, как Цзи Цзин переписывается с кем-то, сияя от счастья. Затем она взглянула на Шэн Чжинаня, который с неоднозначным выражением лица сжимал телефон в заднем ряду.

Все было как на ладони. Вот что значит — со стороны виднее.

Шэнь Сян, будучи единственной, кто знал правду, сопоставила вибрацию телефона Шэна при отказе ей и детали, о которых он расспрашивал Сюй Чжисяня. Она почти наверняка поняла: «А Я» — это, скорее всего, персонаж, которого играет Шэн Чжинань.

Скрывается под маской, чтобы просто заботиться о Цзи Цзине. Под предлогом вопросов переводит ему деньги, вот так и завел дружбу в сети. А на людях продолжает играть роль заклятых врагов.

И все только потому, что Цзи Цзину нравятся девушки, а он боится, что их и без того сложные отношения испортятся после признания.

В голове Шэнь Сян развернулась целая драма. Да что это, если не легендарная «божественная любовь»?

Вспомнив свое признание, она почувствовала, что была слишком импульсивной. «Да я и в подметки им не гожусь», — подумала она. Еще чуть-чуть — и влезла бы в их «божественную любовь».

В этот момент ее телефон завибрировал. В фанатском чате кто-то создал группу, посвященную пейрингу «Волки Восточной столицы», и искал администратора. Она, не раздумывая, вступила.

В группе было человек двадцать, и стоило ей зайти, как ее тут же раскрыли.

[Клубничное молоко]: Девочки, о боже!!! Я знаю новичка! Это староста третьего класса Шэнь Сян!!! А-а-а, почему она тоже пришла шипперить?!

[Клубничное молоко]: Неужели я нашла канон????

[Виноградная ягода]: Спасите-помогите, а-а-а!!!!

Шэнь Сян вздрогнула. Неужели ее так быстро вычислили?

[Сян]: Э?

[Сян]: Слышала, вы ищете админа, еще можно записаться?

Только она отправила сообщение, как за дверью послышались два коротких кашля. Все тут же затихли.

Ли Шу стояла за дверью, незыблемая, как статуя Будды. Шэнь Сян, сидевшая в первом ряду, машинально закинула телефон в ящик парты и сделала вид, что ничего не происходит.

Видя строгое выражение лица учительницы, все подумали, что что-то случилось, но та, войдя в класс, улыбнулась.

Результаты соревнований хорошие, мы поднялись с последнего места на первое и силой

завоевали право на выбор места для весенних и осенних поездок. Поздравляю!

Далее у меня две хорошие новости. С какой начать?

Класс зашумел.

Сегодня что, день чудес? Две новости сразу? Я сплю?

Учитель, говорите уже, томить ожиданием — это жестоко!

Правда-правда!

Первая новость: через две недели наступит праздник Национального дня. Сразу после экзаменов в конце месяца — каникулы, семь дней отдыха.

Ой, чуть не забыла про экзамены!

Зато после них — сразу на отдых, круто! Семь дней, даже не знаю, куда поехать.

Кто-то из класса крикнул: А вторая новость?

Вторая новость: школа организует для альф и омег бесплатную вакцинацию GO против патологий желез.

Альфы и омеги, подойдите к старосте за уведомлениями, к выходным пусть родители подпишут, и сдадите обратно. Прививка будет во вторник.

Сюй Чжисянь, не успевший сбежать, начал рассуждать: Ого, вакцина GO — вещь легендарная.

Чжоу Ши подпер голову рукой: И что?

Говорят, она жутко болезненная. Знакомые с курса постарше рассказывали, что когда ее кололи, омеги плакали, а альфы выли во весь голос.

Правда, что ли? — Чжоу Ши с облегчением похлопал себя по груди. — Хорошо, что я бета.

Сюй Чжисянь увидел, что Цзи Цзин чем-то встревожен, и перевел стрелки на него: Старина Цзи, твой звездный час! Прививка требует подтверждения пола, если ты сейчас вдруг окажешься омегой — вся школа узнает.

Цзи Цзин был не в духе. Ему было не до альф и омег, он был чем-то глубоко озадачен.

<http://bllate.org/book/21000/2135163>